

Мастер-класс по офуда: когда нет центрального отопления

Ши Ньяо

Зима в монастыре была морозной, а без снега этот холод ощущался особенно сильно. Ньяо нравилось, когда на Тибете появлялись буйные зимние ветра, которые несли в себе энергию чистой стихии, но он, как и большинство обитателей Линь Ян Шо, предпочитал, чтобы в помещениях было тепло. Проще всего было добиться этого с помощью офуда, которые достаточно было менять дважды в день, и которые при должном умении создавали достаточно тепла, чтобы обогреть комнату.

Ньяо ждал учеников в комнате для занятий каллиграфией в Храме Будды. Ящики с песком были накрыты гладкими деревянными крышками, превратившись в низкие достаточно удобные столы, перед которыми были расстелены циновки. На каждом таком столе лежали листы рисовой бумаги, тушечницы с уже разведенной тушью, кисти из волчьей шерсти и другие принадлежности для каллиграфии.

- Добрый день, - сказал старший мастер ученикам. - Сегодня я расскажу вам о заклинании офуда, которое позволит согреть помещение подобно теплу очага. Возьмите листы бумаги и сложите их ромбом, вот так.

Он медленно показал, каким образом складывается лист для заклинания, чтобы ученики смогли за ним повторить.

- После этого напишите напишите имя феникса "Фэнхуан" традиционными иероглифами. Они выглядят так: 鳳凰, - Ньяо вывел оба иероглифа стилем кайшу, затем рядом - цаошу в его собственной манере. В этом стиле кисть не отрывалась от листа бумаги, и у Ньяо иероглифы приобретали угловатую стремительность. - Вы можете писать их в любом стиле, которым владеете, можно просто кайшу. Один под другим. Во время написания заклинания постарайтесь как можно подробнее представить феникса, огненные перья которого заполняют пространство вокруг теплом дружелюбного пламени. Не спешите, сосредоточьтесь. Если заклинание получилось - когда вы задержите руку над офуда, вы почувствуете тепло. Оно сохранится на двенадцать часов, после чего офуда станет просто листом бумаги. Если не получилось - начните заново. Кому нужен образец иероглифов - подходите.

Он выписал иероглифы четким и разборчивым стилем кайшу еще на нескольких листах бумаги, которые сложил стопкой на своем столе. Традиционное написание почти не использовали в континентальном Китае, и Ньяо скорее удивился бы, узнав, что ученики смогут правильно написать заклинание без такой подсказки.

Мастер-класс закончится 8.04. Приглашаются все желающие, чей уровень владения офуда не выше Послушника. Игровое время - 16 часов, зима.

Яреци Фернандез

Впервые Яреци услышала это слово "офуда" некоторое время назад, когда было

объявлено о мастер-классе. Возможно, она слышала его раньше, ведь она раньше, как и многие девочки, смотрела аниме, там наверняка было что-то такое. Но что это такое и с чем его едят она не знала, поэтому решила посетить это занятие.

Поздоровавшись кивком головы с мастером, она села за один из столиков и стала слушать задание. Оно было сложное, ей показалось даже, что его она точно не сможет выполнить. Вдруг для этого надо не только желание поучиться чему-то новому, но и какие-то представления и способности. Вдруг у неё нет к этому способностей? Впрочем, даже если ничего и не получится, то она как-то проживёт без этого, ведь жила же как-то раньше без этой офуды.

Хотя тема показалась ей интересной, которая может пригодится и в далёкой от всего этого жизни, если, конечно, сейчас у неё что-то получится. В старушке Европе оно было бы кстати, учитывая, что зимой в домах холодно. Отопление включают всего на несколько часов, а ночами иногда приходится спать в одежде. Как хорошо, что она большую часть жизни прожила в Москве, где с этим проблем почти нет.

Она внимательно слушала мастера, сложила листик ромбом и стала слушать дальше. В иероглифах Яреци была не сильна, если не сказать обратное - она вообще никогда не думала, что вот так вот просто ей придётся учиться писать эти закорючки, простите, иероглифы. Бедные китайские дети, ей прям их жалко.

Выслушав всё, забрав образец, что сделал мастер Ньяо, она вернулась на своё место и стала пытаться их нарисовать. Ещё бы знать, как их писать, с чего начинать. Хоть с чего-то начать, а там уж как пойдёт. Может и получится, кто знает...

Она макнула кисть в тушь, провела по ребру тушечницы, чтобы удалить остатки её, и, наклонившись и внимательно изучая образец, начала срисовывать иероглифы. рука несильно дрожала, чувствовалось напряжение, и она решила пока сначала нарисовать несколько иероглифов, чтобы, так сказать, набить руку. Когда ей показалось, что иероглифы приняли нужную форму и стали более ровными, она сложила другой лист рисовой бумаги ромбом и стала старательно выводить эти символы, представив феникса. Эта гордая мифическая птица ей всегда нравилась, где-то она читала про неё, что-то смотрела, видела рисунки, так что с представлением этой птицы не было почти никаких проблем. Она представила огненные крылья, обволакивающие будто куполом, но заклинание не работало. Листок оказался просто листком с иероглифами. Значит, она сделала что-то не то. Вздохнув, она решила работать дальше, поставив себе цель во что бы то ни стало освоить это заклинание.

Новый лист, сложенный ромбом, новые два символа, более чёткие и прямые, хотя до образца ей было ой как далеко. надо будет заниматься, но для этого необходимо шарить в каллиграфии. Вряд ли это уж настолько важное занятие, ведь она не собирается всю жизнь здесь оставаться. Хотя кто знает. кто знает...

Феникс уже представлялся более реальным, оставалось его просто потрогать и обжечься, хотя возможно, она слишком сильно его представила, поэтому у неё ничего не получилось. Возможно, надо больше внимания уделять иероглифам, а не представлению тепла, исходящего от феникса. Девушка вздохнула, решив, что попробует ещё раз и, если не получится, то оставит эту способность.

Вдумчивое старательное написание иероглифов. В какой-то момент ей вспомнилось, как она училась писать буквы, перед первым классом. По линейке, по чёрточкам, тоже огромную кучу одинаковых букв написать, а потом получить оценку от учительницы. Прошло время, и ничего не поменялось. Тут тоже есть оценка, работающее заклинание, если всё достаточно хорошо представить. Но феникс представлялся, иероглифы писались, а вот ничего не было. Стало даже как-то обидно, но ничего, отрицательный опыт ведь тоже опыт. Может быть как-нибудь потом получится. А может для этого навыка нужна каллиграфия, и без понимания и знания оной ничего не получится. Как знать...

Ксифенг Чао

Ксифенг считала, что владеет искусством каллиграфии если и не на хорошем, то уж как минимум на вменяемом уровне. И ощущала непрерывное острое недовольство тем, что в изучении офуда ей это, кажется, не помогало нисколько. Что-то получалось, что-то нет - уловить тонкую грань между "выходит" и "не выходит" у Ксифенг пока не получалось. Вот когда помогала растить дуб, там, кажется, все выходило и все получалось. А когда пыталась на обрыве загадать желание - там, кажется, как раз ничего не сложилось, потому что пока даже ничего отдаленно похожего на исполнение желания на горизонте не намечалось.

Хотя, возможно, стоило в этом моменте быть снисходительней и к магии, и к самой себе. Желание, которое Ксифенг тогда наспех сочинила, было сложное и где-то даже судьбоносное. От него вообще сложно было ждать, что оно исполнится мгновенно или, скажем, через неделю, даже если бы просить такое у судьбы взялся очень и очень сильный маг. А тут - начинающая, слабо смыслящая в заклинаниях магичка. Естественно, немедленными успехами она не блистала.

Но заклинание, которое можно было сразу на месте проверить и понять по нему, кто на что пригоден в магии и что где работает или не работает, - это было самое то, что требуется.

Неспособная пока на стремительное летящее цаоши, Ксифенг на сложенном ромбом листе вырисовывала иероглифы осторожным, размеренным, четким кайшу, представляя себе, что она складывает костер. По-охотничьи или какой там долго горит и хорошо греет. Каждая черточка, горизонтальная ли, вертикальная ли - это как очередное положенное в костер полено, чтобы горело дольше и жарче. Последнюю черту в заклинании Ксифенг изобразила решительным росчерком, как будто чиркнула зажигалкой, поджигая костер. Отложила кисть и некоторое время выжидала, не проверяя, как получилось. Вроде бы желала, чтобы у заклинания было больше времени подействовать, и опасалась, что сейчас опять ничего не получится.

А, и еще надо было дать чернилам подсохнуть, чтобы не размазать только что написанное заклинание, вот еще один повод не торопиться.

Выждав несколько минут, Ксифенг осторожно пронесла ладонь над иероглифами - и с радостью почувствовала, что от листа бумаги исходит тепло. Слишком сильное, чтобы это могло просто померецаться от желания все сделать правильно. Вполне ощутимое тепло, пропадавшее, когда Ксифенг отводила ладонь от листа, и возвращавшееся, когда девушка снова проносила руку над листом, а в особенности над иероглифами. В связи с чем можно было себя поздравлять - ура. Не бесталанная. Магия немножко внутри плещется и даже немножко работает.

Ли Сяоцань

Сложить листик получилось, а вот нарисовать иероглиф правильно не выходило никак. Помнится, на уроках китайского языка, на которые он ходил в Москве, учитель Сюэли объяснял, как правильно держать кисть. Ни у кого не получалось, но учитель упорно заставлял учеников выгибать руки именно "вот так". Сейчас Ли старательно выгибал кисть, но рисунок все равно выходил кривым. И то хорошо, что вместо иероглифа 鳳凰 (Фэнхуан) у него не выходил какой-нибудь 雪 (снег). А уж представить себе феникса...

Ли Сяоцань отлично представлял феникса: огромная птица, которая взлетает в небо, и огненные крылья закрывают собой горизонт, а потом птица уносится вдаль, как в аниме, смотреть которое его дома уговорила подружка-соседка. Вторым вариантом была птица-феникс, которая летала и нападала на его персонажа в онлайн-игре. А вот такого феникса, как описывал мастер Ши Ньяо (кстати, а что у него имя, а что фамилия? Ли до сих пор путался: по-китайски или по-русски (европейски) строят тут имена), представить не получалось. В представлении молодого человека, феникс никак не был источником огня. Скорее уж, это должен быть костер.

- Мастер, - обратился Ли к учителю, - скажите, а почему мы пишем Фэнхуан, а не Хуо 火 (огонь). Огонь ведь легче представить.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн немного изучал офуда, но этого было недостаточно для того, чтобы задание мастера Ньяо показалось ему не то что легким, а вообще выполнимым. Это было сложное заклинание, хотя Сонгцэн не раз видел подобные офуда в помещениях монастыря и знал, что это заклинание работает. Он взял у мастера образец написания иероглифов, потому что боялся ошибиться, хоть в упражнениях по каллиграфии всегда использовал полное написание, и, в принципе, мог обойтись без подсказки. Сонгцэн сложил лист бумаги нужным образом, затем представил китайского Феникса.

Первым делом ему вспомнилась легенда о смерти последнего императора династии Мин, которого прилетела оплакивать эта волшебная птица. Потом он просто представил огненные крылья, гребень, хвост и жар, который шел от этого всего великолепия. Один из аспектов стихии Огня, который греет и освещает пространство вокруг, хотя жар может оказаться и слишком сильным, способным обжечь.

Сонгцэн обмакнул кисть из волчьей шерсти в уже разведенную тушь, вытер излишек туши о края тушечницы, чтобы ворсинки сложились в нечто похожее на острие копья, и старательно вывел оба иероглифа, пытаясь представить, как в подсыхающем пигменте отражаются огненные всполохи перьев Фэнхуана. Сонгцэн прописывал иероглифы стилем кайшу, стараясь, чтобы каждая черта выходила идеальной, такой, как в учебниках с иероглифическими ключами. Он искал то состояние мыслей, в котором он будет уверен в том, что его желание создать именно заклинание выльется на бумагу, и его энергия отразится в написанных им символах, наделяя простую надпись магическими свойствами.

Когда заклинание было завершено, Сонгцэн поднес руку к иероглифам и почувствовал чуть заметно тепло. Какое может идти от чашки с остывающим чаем, не сильнее. Но это уже был успех, поэтому принц Кобр сложил следующий лист

ромбом, и снова обмакнул кисть в тушь. Он написал имя феникса второй раз, стараясь четче представить образ волшебной огненной птицы, и пытаясь сразу почувствовать поднимающийся от бумаги жар её перьев. Прописывая последнюю черту, Сонгцн ощутил ладонью, как от надписи поднималось отчетливое тепло, которое становилось все жарче. Вторая попытка увенчалась успехом, и принц Кобр улыбнулся.

Он отложил оба заклинания на край стола и тщательно вытер кисть от туши. Офуда с фениксом была сложной, но он все же с ней справился. И мог снова создать это заклинание, чтобы, например, согреть ночью свою комнату.

Ши Ньяо

Двое из учеников справились, еще у двоих возникли сложности и вопросы, но задание было непростым для новичков. Ньяо подождал, пока все попытаются разобраться с офудой, затем посмотрел на ученика, задавшего вопрос. Он не помнил этого юношу, но он вообще плохо помнил лица тех, кто недавно оказывался в монастыре. После занятия запомнит лучше.

- Для того, чтобы заклинание работало, оно должно отвечать информационному полю, в котором используется, - сказал Ньяо. - Поэтому лучше применять те, что общеприняты. К тому же у огня много аспектов. Например, можно использовать воззвание к Солнцу - 金钲*, оно поможет повысить силы мага Огня. Или сделать так.

Мастер взял лист рисовой бумаги, сложил его ромбом и скорописью вывел на нем следующее заклинание - 玉石俱焚**. Он положил лист на каменный пол, и тот вспыхнул ярким светлым пламенем, которое Ньяо задушил, сжав в кулак руку, чтобы создать вокруг огня пространство, лишённое кислорода. Офуда распалась в пепел, а на полу осталось чуть заметное темное пятно.

- Очень сложно вложить нужный смысл в иероглиф хо, - пояснил мастер. - Можете быть свободны, - объявил он ученикам. Но кто желает попрактиковаться дальше с заклинанием феникса - комната в вашем распоряжении.

Ньяо встал со своего места, попрощался с учениками полупоклоном и покинул аудиторию.

*Золотой гонг

** Огонь уничтожает и яшму, и камни

Мастер-класс завершен.
